

Поворот России на Восток и российско-китайские отношения¹

Чжао Хуашэн,

профессор Института международных исследований
Фуданьского университета (Шанхай), член Пекинско-
го клуба международного диалога.

E-mail: zhs845@hotmail.com

Перевод с китайского:

Елена Александровна Шитова,

старший лаборант отдела Китаеведения Института
истории, археологии и этнографии народов Дальне-
го Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: eas208@yandex.ru

Статья посвящена анализу российского поворота на Восток в двух измерениях: во-первых, в историческом контексте, во-вторых, в контексте современных российско-китайских отношений. Политика «поворота на Восток» не нова для России, страна не впервые обращает внимание на Азию. Автор убеждён, что первый поворот России на Восток в современном смысле этого слова произошёл после окончания Крымской войны и продолжался до Русско-японской войны (1904—1905). Его кульминацией стала восточная стратегия, которая предлагалась С.Ю. Витте. Термин «поворот на Восток» использовался долгое время и в разных смыслах. Современный поворот России на Восток — это развитие внешней политики и экономики в направлении Востока, а не смена цивилизационного положения страны. Под Востоком автор подразумевает страны и регионы АТР, а не духовный и культурный азиатский ареал. В настоящее время поворот на Восток отражает стремление России включиться в исторический процесс изменения структуры мировых политических и экономических сил. Украинский кризис ускорил поворот на Восток, но не является его причиной. Этот кризис также повлиял на географические рамки и содержание поворота на Восток. Автор указывает на противоречие между осознанием Россией себя как великой державы и её опасением оказаться в роли «младшего брата» Китая.

Ключевые слова: Россия, поворот на Восток, геополитика, Китай, Дальний Восток, украинский кризис.

¹ 本文是在作者“评俄罗斯转向东方”一文(《俄罗斯东欧中亚研究》2016/4)基础上的更新和改写。В основе данной статьи лежит исследование «Оценка Российского поворота на Восток» в Russian East European & Central Asian Market 2016/4 с внесёнными дополнениями и изменениями.

Russia's Pivot to the East and Russian-Chinese Relations.

Zhao Huasheng, Institute of International Studies, Fudan University, Shanghai, China; member of the Beijing Club for International Dialogue. E-mail: zhs845@hotmail.com. Translated from Chinese by: **Elena Shitova**, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: eas208@yandex.ru.

The paper analyzes Russia's turn to the East through two dimensions: first, in the historical context, and second, within the framework of contemporary Russian-Chinese relations. The "pivot to the East" policy is not new for Russia; the country has previously paid its attention to Asia. The author is convinced that Russia's first turn to the East, in the modern sense of the term, occurred after the end of the Crimean War and continued until the Russo-Japanese War (1904—1905). Its culmination was the eastern strategy proposed by Sergei Witte. The term "pivot to the East" was used for a long time and in different contexts. The modern Russian turn to the East refers to the development of foreign and economic policy towards the East rather than a civilizational shift of the country. The author uses the term "East" to refer to the countries and regions of the Asia-Pacific region and not the spiritual and cultural Asian area. Currently, the turn to the East reflects Russia's desire to participate in the historical transformation of global political and economic order. The Ukrainian crisis accelerated the turn to the East but didn't cause it. It also affected the geographical scope and content of Russia's turn to the East. The author highlights a contradiction between Russia's self-perception as a great power and its concern about becoming China's "junior partner".

Keywords: Russia, turn to the East, geopolitics, China, Far East, Ukrainian crisis.

Где находится Восток России? Это главный вопрос политики «поворота на Восток». На протяжении российской истории не утихала дискуссия о Востоке и Западе, воплощением которой являлись славянофилы и западники, их дискуссия протекала главным образом в рамках проблемы «Восток — Запад».

Однако, пожалуй, неверным будет рассматривать их дискуссию с позиции современной проблематики Востока и Запада. Восток в понимании славянофилов не был Азией в обычном смысле этого слова — ни в географическом, ни в культурном. Славянофилы призывали «вернуться в Азию», но под «Азией» они подразумевали славянскую цивилизацию по отношению к Европе, т.е. саму Россию, а не восточноазиатскую конфуцианскую цивилизацию во главе с Китаем. Они утверждали, что традиции и история России отличны от европейских и самодостаточны, а Россия должна идти собственным путём, и этот путь — славянский, а не азиатский. Также славянофилы не считали, что Россия относится к азиатской цивилизации. Взгляды славянофилов и западников по вопросу

о принадлежности России к Европе диаметрально противоположны, но по вопросу о принадлежности России к Азии их мнения едины: и те и другие не рассматривали Россию частью азиатской цивилизации. Так, предмет дискуссии двух сторон лежит не в плоскости выбора между Европой и Азией, а в плоскости выбора между Европой и Россией. В контексте их спора под «Востоком» подразумевается азиатская часть России и сама Россия.

Русское евразийство возникло в 1920-х гг., согласно его идеям Россия имеет как европейские, так и азиатские черты, но при этом не является ни Европой, ни Азией, а представляет собой «замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое» [17, с. 258]. Иными словами, с позиции философии евразийства Россия считалась цивилизационно уникальной, и это перекликается с философией славянофильства. После распада СССР в России возникло неоевразийство, в котором существуют различные течения. Неоевразийство не довольствуется обсуждением теоретических вопросов, оно несёт и практическую направленность. Когда бывшие советские республики начали становиться независимыми государствами, неоевразийство также стало подразумевать определённые политические и геополитические идеи, а идею самодостаточности Евразии оно унаследовало от евразийства. Так, ни славянофильство, ни западничество, ни евразийство не обращаются к Азии. Западничество по своей природе ориентировано на внешний мир, выступая за интеграцию с Европой; славянофильство и евразийство ориентированы внутрь страны, выступая за возвращение к себе.

Как же в таком случае произошёл поворот на Восток, если ни одно из основных течений не было ориентировано на Азию? Не возникает ли здесь противоречие?

На самом деле никакого противоречия нет. Суть спора между течениями русской мысли сводится к атрибутам отечественной цивилизации и пути её развития, тогда как поворот на Восток касается прежде всего внешних связей и внешней политики. Если в первом случае речь идёт о духовном Востоке и Западе, или цивилизационно-культурном Востоке и Западе, то во втором случае — о Востоке и Западе в смысле международных отношений, здесь важны конкретные страны и регионы, а не цивилизации, частью которых они являются. Между этими двумя плоскостями нет конфликта: в первом случае на первое место выходит цивилизационное положение страны, во втором — направление её внешней политики.

Цивилизационное положение и дипломатическое положение — не тождественные понятия. Цивилизационное положение страны отражает особенности её системы ценностей и духовные ориентиры, а дипломатическое положение — ключевые аспекты внешней политики страны в конкретный момент времени. Цивилизационное положение влияет на внешнюю политику страны, но оно не свидетельствует о необратимом изменении направлений

внешнеполитических приоритетов. Государственная внешняя политика определяется не только цивилизационным положением страны, но и её реальными политическими, экономическими, дипломатическими интересами и соображениями безопасности. Последний фактор, как правило, играет ключевую роль в сложной внешнеполитической обстановке. Цивилизационное положение также не обязательно тесно связано с межгосударственными отношениями. Несмотря на то, что Россия принадлежит к европейской цивилизации, это не означает, что её отношения со странами Запада обязательно будут лучше или хуже, чем со странами не-Запада. В действительности многие страны, с которыми Россия в дружеских отношениях, — незападные, друзей у России среди стран Запада совсем немного.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РОССИЙСКОГО ПОВОРОТА НА ВОСТОК

Современный поворот России на Восток — не первый в истории страны. Следует отметить, что в истории российской внешней политики значение понятия «Восток» менялось от эпохи к эпохе. Как правило, под Востоком подразумевалась Азия, географически отделившаяся от Европы и отличающаяся от неё в культурном плане. Однако в разных контекстах значение понятия «Восток» существенно отличается. Обычно под Востоком подразумевается окружающий Россию азиатский регион, не только географически расположенный к востоку от страны, т.е. не только Китай и Восточная Азия. В культурном плане Восток также воспринимался как нехристианский регион: Османская империя, Кавказ, империя Цин и среднеазиатские ханства — все они находились вне христианской культуры.

В русском языке популярно выражение «Восток — дело тонкое». Эта фраза принадлежит главному герою советского фильма «Белое солнце пустыни» красноармейцу Фёдору Сухову. Реплика киногероя стала афоризмом и используется для описания Востока. Здесь под Востоком подразумевается Центральная Азия, которая, по всей видимости, была частью Востока в русском сознании в 1920-е гг. (т.е. во время действия фильма). Однако Центральная Азия не входит в современную концепцию «поворота на Восток».

Считается, что Россия много раз обращала свой взор на Восток, однако единое мнение о том, когда это произошло впервые, отсутствует. Ещё в царское время Восток был важным направлением российской внешней политики — Османская империя и Кавказ были неотъемлемой частью восточного вектора [3, с. 48]. После XVI в. Россия продолжила обращаться к Востоку, развивая внешние связи с Османской империей, китайской империей Цин, среднеазиатскими ханствами и т.д. Император Пётр I не только прорубил окно

в Европу, но и немало внимания уделил Востоку. В 1716 г. по его указанию была предпринята военная экспедиция в Хиву и Бухару, однако она не увенчалась успехом [25, с. 270].

С конца XVII в. в течение более чем 200 лет прошли 10 российско-турецких войн. И хотя Османскую империю относили к Востоку, территории, на которых велись боевые действия, — Кавказ, Нижняя Волга, Крым, Западная Украина, Молдавия, Бессарабия, Стамбул и Балканы — в настоящее время принято относить к Западу. Эти тёплые, плодородные и близкие к Европе регионы всё же нельзя назвать Востоком в подлинном смысле этого слова. И действительно, это был важный поворот в российской внешней политике, но это был не поворот на Восток, а скорее поворот с Севера на Юг.

Со средних веков Великое княжество Московское экспортировало меха и древесину через Балтийское море на севере. Однако этого было недостаточно, и Россия поняла, что для того, чтобы стать могущественной державой, ей необходимо обратить внимание на юг, получив выход к Чёрному морю. Развитие этого направления внешней политики достигло своего пика в XVIII в. при Екатерине II (1762—1796) и продолжалось вплоть до начала Крымской войны (1853—1856) [24, с. 26].

Некоторые исследователи считают, что первый поворот России на Восток начался в конце XIX в. и был тесно связан с именем графа С.Ю. Витте. В периоды правления императоров Александра III (1881—1894) и Николая II (1894—1917) Витте занимал ряд важных постов в структуре государственной власти: министр путей сообщения, министр финансов, председатель Совета министров, председатель Комитета министров. Усилиями Витте поворот России на Восток был оформлен в виде экономической, торгово-инвестиционной и транспортно-логистической стратегии. Он поддержал идею строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, при нём было запланировано и завершено строительство Китайско-Восточной железной дороги, простиравшейся от Северо-Востока Китая до Владивостока, в связи со строительством КВЖД был создан Русско-Китайский банк. Хотя планы Витте не были осуществлены в полной мере, но он был первым, кто предложил восточную стратегию [5].

Некоторые исследователи утверждают, что до конца XIX в. у России не было чётко сформулированной стратегии в отношении Азии. Многие значимые действия России в Центральной Азии и на Дальнем Востоке не были запланированы заранее наверху, а импровизировались/предпринимались на местах, как в Центральной Азии, так и на Дальнем Востоке. При успехе экспансионистских действий царское правительство не только их признавало, но и не отказывалось от их результатов. Например, по российско-китайскому Нерчинскому договору 1689 г. бассейн р. Амур (*кит.* Хэйлунцзян) принадлежал Китаю. Ещё до Крымской войны русские солдаты уже

присутствовали на данной территории, заняв населённые пункты и создав форпосты. Хотя царская власть осознавала, что это является нарушением двустороннего договора и посягательством на китайскую территорию, император Николай I (1825—1855) заявил: «Однажды поднятый русский флаг спускаем быть не должен» [22, с. 51]. Существует также мнение, что первый поворот России на Восток произошёл в начальные годы существования Советского Союза и нашёл отражение в политике народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина [18].

Автор убеждён, что первый поворот России на Восток в современном смысле этого слова произошёл после окончания Крымской войны и продолжался до Русско-японской войны (1904—1905). Восточная стратегия предлагалась С.Ю. Витте как раз в данный период [см. подробнее: 19; 23].

Основным содержанием этого первого поворота на Восток была территориальная экспансия и колонизация Востока, экономические интересы отходили на второй план. Центральная Азия, Дальний Восток и Кавказ были главными направлениями. В итоге Россия овладела Кавказом на западе, завоевала всю Центральную Азию на юге и распространила своё влияние на восток до побережья Тихого океана.

Россия присутствовала в Центральной Азии уже в начале XVIII в., а к началу Крымской войны она уже проникла вглубь данного региона, например, Верненская крепость была выстроена русскими войсками в 1854—1855 гг., она положила начало городу Верный (современный Алматы). После Крымской войны, чтобы в потенциальной войне с Великобританией справиться с противником путём сдерживания его в Центральной Азии, была выдвинута стратегия продвижения на Юг. Стратегия подразумевала освоение (отдельных регионов) Средней Азии, покорение Туркестана и среднеазиатских степей, приближение к границам Афганистана. Разработку этой стратегии император поручил полковнику Н.П. Игнатьеву [22, с. 538].

В процессе продвижения в Центральную Азию экспансия и колонизация стали самоцелью, а задачи сдерживания Великобритании отошли на второй план. С 1858 г. под командованием генерала М.Г. Черняева, которого пресса прозвала Ермаком XIX века, был присоединён Туркестан, захвачены Чимкент, Семипалатинск, Ташкент и другие территории. В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство во главе с К.П. Кауфманом, до этого занимавшим пост виленского генерал-губернатора. В последующие годы в руки Кауфмана перешли Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства, на этом русское завоевание и колонизация Средней Азии фактически были завершены.

Китай являлся более важным направлением в этой волне «поворачивания на Восток». Через несколько лет после Крымской войны, воспользовавшись ситуацией, когда Пекин был оккупирован

британскими и французскими войсками, а внутри страны царило беспокойство, Россия принудила цинское правительство к подписанию ряда договоров, по которым Китай потерял более 1,5 млн кв. км земель на северо-востоке и северо-западе страны. Ответствен за это был уполномоченный Российской империи в Китае Н.П. Игнатьев.

Шаги Российской империи на восток на этом не остановились, затем она пересекла р. Амур, продолжила движение на Северо-Восток Китая, пытаясь аннексировать его весь, реализовав идею Желтороссии, превратить данную территорию во вторую Бухару [22, с. 76]². Идее не было суждено осуществиться, главным образом из-за того, что у держав при распределении интересов в Китае возникли разногласия и конфликты. В 1896 г. Российская империя и цинское правительство подписали союзный (Айгунский) договор, который подразумевал совместные военные действия против Японии в случае её нападения на любую из сторон, а также на Корею. Договор также предоставил России право на строительство железной дороги, проходящей через территорию Северо-Востока Китая и являющейся частью КВЖД, номинально для перевозки войск в военное время, но фактически ставшей для России инструментом реализации идеи Желтороссии.

В 1897 г. Германия оккупировала порт Циндао, после чего цинское правительство обратилось к России за помощью. Российская империя отказала, сославшись на возможность оказания помощи Китаю только при нападении Японии, и, воспользовавшись случаем, вынудила цинское правительство позволить забрать Порт-Артур (*кит.* порт Люйшунь). В 1900 г. Россия, приняв участие в альянсе восьми держав, ввела военный контингент на территорию Китая, что фактически было войной. Россия оккупировала весь Северо-Восточный Китай, в 64 деревнях Цзяндуна были осуществлены «многочисленные зачистки» китайского населения. Русско-японская война разгорелась в 1904—1905 гг. из-за соперничества России и Японии за контроль над Маньчжурией и Кореей. Основным театром военных действий стал Северо-Восток Китая. После Русско-японской войны Россия поддержала независимость Внешней Монголии, в результате чего Китай потерял контроль над данной территорией.

Очевидно, что Россия и Китай по-разному или даже противоположно воспринимают историю двусторонних отношений и её ключевые фигуры. В историческом сознании китайского народа российско-китайские отношения того периода признаются частью «столетия унижения», которое принесло Китаю бедствия и оставило

² Желтороссия — проект Российской империи по освоению северо-восточных земель цинского Китая, который был свёрнут с началом Русско-японской войны в 1904 г. — *Прим. пер.*

глубокие раны в сердцах китайского народа³. Сложная история российско-китайских отношений помнит как мрачные страницы, так и времена дружбы и взаимопомощи, в особенности военную поддержку СССР в войне против Японии (1938—1945) и масштабную помощь стране после образования КНР (1949) — эти страницы также надолго остались в китайской исторической памяти.

За почти полвека, прошедшие с момента первого поворота на Восток, экспансия России в данном направлении достигла своего пика, позволив приобрести обширные территории и достигнув естественных пределов расширения на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Завершился процесс формирования восточных границ Российской империи, которые сохранялись вплоть до распада СССР в 1991 г.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Российский поворот на Восток теперь имеет иное содержание и характер. Часто его причины связывают с украинским кризисом, разразившимся в 2014 г., и конфликтом с Западом. В этом есть доля истины, но это не совсем так. Импульсом к повороту России на Восток послужила совокупность факторов: во-первых, смещение центра тяжести в мировой политике и экономике в Азиатско-Тихоокеанский регион; во-вторых, потребность России в развитии Сибири и Дальнего Востока; в-третьих, влияние международной обстановки.

В начале XXI в. АТР стал местом сосредоточения многих экономических держав с возрастающей политической и экономической мощностью. Всё это привлекло внимание России и побудило её развивать тесные отношения со странами АТР, усиливая позиции в регионе. Эту причину неоднократно озвучивал президент России Владимир Путин.

Развитие Сибири и Дальнего Востока является важной частью политики «поворота на Восток», все меры которой в конечном счёте направлены на достижение именно этой цели. Владимир Путин в 2012 г., выдвигая стратегию ориентации на Восток, обозначил цель

³ «Столетие унижения» — термин, используемый для описания периода истории Китая, начинающегося с Первой опиумной войны (1839—1842) и заканчивающегося в 1949 г. победой Китайской Народной Республики в Гражданской войне. Термин появился в 1915 г. в ответ на «Двадцать одно требование» Японии — список требований, который включал закрепление за Японией бывших германских владений и других территорий, а также допуск к принятию государственных решений, расширение прав экономической и просветительской деятельности японцев в стране. (Кульнева П.В. «Война сопротивления японским захватчикам»: формирование образа агрессора у китайской компартии // Вестник НГУ. 2023. № 10. С. 107). — *Прим. пер.*

развития Сибири и Дальнего Востока [9]. Данные территории богаты природными ресурсами, об освоении этих подземных богатств мечтали ещё со времён царской России. Это необходимо не только для развития Сибири и Дальнего Востока, но и для всего Российского государства. Россия видит потенциал этих регионов и верит, что они станут источником богатства и придадут импульс к процветанию страны в XXI в. В этой связи Владимир Путин определил приоритет на весь XXI в. — развитие Дальнего Востока. На IX Восточном экономическом форуме в сентябре 2024 г. глава государства вновь подчеркнул важность развития Сибири и Дальнего Востока, заявив, что от этого во многом зависит дальнейшая судьба России [12].

Наблюдается разница в развитии западной и восточной частей России. Виден разрыв в уровне социально-экономического развития, что несёт проблемы и для экономики, и для национальной безопасности. Территории Сибири и Дальнего Востока обширны и богаты природными ресурсами, однако вместе с тем малонаселены и отстали в экономическом плане, инфраструктура устаревшая, наблюдается отток населения. Эти земли граничат с Китаем, Японией и Южной Кореей — странами экономически более развитыми и густонаселёнными, испытывающими большой спрос на ресурсы. Россия считает, что если она не начнёт развивать Сибирь и Дальний Восток, не будет повышать их экономический и социальный уровень, то в будущем экономический разрыв между западной и восточной частями страны усугубится, численность населения в последних будет снижаться. Впоследствии эти тенденции могут привести к увеличению разницы в развитии регионов и снижению привлекательности Сибири и Дальнего Востока для населения, а влияние политического центра будет падать с перспективой утраты контроля.

Украинский кризис действительно сыграл важную роль в геополитической и территориальной переориентации России. Все предыдущие повороты на Восток происходили на фоне неудач на европейском направлении. Поворот на Восток во второй половине XIX в. произошёл после поражения в Крымской войне, и развитие в восточном направлении в первые годы советской власти началось также из-за сложных отношений с Западом. Во всех подобных случаях европейские державы продвигались на Восток, а Россия, лишившись возможности развиваться в западном направлении, обращала своё внимание на слабый Восток, покорить который ей не составляло труда. Тем самым ей удавалось временно отвернуться от «острия» Европы и компенсировать потери на западном направлении приобретениями на восточном.

Украинский кризис стал самым серьёзным конфликтом между Россией и Западом со времён окончания холодной войны, он коренным образом изменил их отношения. Запад ввёл жёсткие и всеобъемлющие санкции в отношении России после начала

российско-украинского конфликта, вследствие чего политические, экономические, финансовые, технологические, транспортные, культурные, спортивные, образовательные и гуманитарные связи были практически прерваны, чего не случалось за всю историю отношений России и Европы. Даже во время Крымской войны Европа не прерывала полностью экономические связи с Россией, двусторонняя торговля продолжала осуществляться через нейтральные страны. Теперь между Россией и Западом возведена стена, разделяющая Европу на две части, и почти все европейские страны находятся за стеной от России. Тень войны начинает блуждать между Россией и Западом. Россия стала развивать восточное направление в целях преодоления политической блокады Запада и восполнения утраченных в Европе рынков и ресурсов. Однако этот фактор ускорил поворот на Восток, а не привёл к его возникновению, поскольку политика «поворота на Восток» была начата ещё до украинского кризиса.

Поворот на Восток и как научная концепция, и как политическая стратегия разрабатывается в академических кругах уже долгое время. Существует точка зрения, что инициатором этой идеи был Е.М. Примаков: ещё в 1996 г., находясь на посту министра иностранных дел, он выдвинул соответствующую концепцию [2]. В 2012 г. Международный дискуссионный клуб «Валдай» опубликовал аналитический доклад «К великому океану, или новая глобализация России», в котором отстаивалась идея развития России в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона [4]. Авторы исследования — наиболее активные сторонники поворота на Восток, профессор С.А. Карганов и Т.В. Бордачев, которые позже опубликовали ряд докладов и статей на эту тему для формирования соответствующего общественного мнения. Профессор А.В. Лукин, ведущий российский специалист по Китаю, также ещё в 2014 г. опубликовал работу на тему поворота на Восток [6]. Большое количество статей многих других российских исследователей посвящено данной проблематике.

Государственная политика «поворота на Восток» была предложена позже, чем сама концепция, но также до начала украинского кризиса. Идея поворота на Восток зародилась ещё во время президентства Д.А. Медведева (2008—2012). В своём послании Федеральному собранию в 2010 г. он заявил, что перед Россией стоит задача региональной интеграции в экономическое пространство АТР, а расширение связей с государствами региона приобретает стратегический характер [11]. После возвращения Владимира Путина на пост президента в 2012 г. стратегия «поворота на Восток» приобрела своё окончательное оформление. Как уже отмечалось, это направление начало разрабатываться ещё в 2012 г., а в послании Федеральному собранию президент Владимир Путин в 2013 г. использовал выражение «разворот России к Тихому океану», которое, в сущности, является тем же самым, что и поворот на Восток [10].

В разное время термину «поворот на Восток» придавались разные значения в части задач и направленности. Даже в один и тот же временной период его наполнение постоянно изменялось и дополнялось в соответствии с обстоятельствами.

В российской внешней политике поворот на Восток изначально рассматривался как дополнение к европоцентричному направлению. В качестве основной его функции называлось ослабление зависимости от Европы без изменения структуры европоцентричной внешней политики. До президентства Дмитрия Медведева идейное содержание поворота на Восток было именно таким. Позднее восточный вектор во внешней политике России оказался по важности на том же уровне, что и европейское направление, в целях приведения обоих к симметричному развитию. После 2012 г. именно баланс в развитии восточного и западного направлений стал центральной идеей поворота на Восток. С началом российско-украинского конфликта в 2022 г. идейное наполнение поворота на Восток вновь было скорректировано. Так как дорога на Запад оказалась заблокирована, поворот на Восток (в т.ч. на глобальный Юг) стал единственным вариантом. В этом контексте он начал приобретать значение центра тяжести и опоры для российской внешней политики. Поворот на Восток стал не просто обеспечивать баланс между европейским и азиатским направлением, а занял центральное положение, сместив европейский вектор, и оказался основным направлением внешней политики, а Европа стала второстепенным направлением, как минимум временно.

Однако в российской научной среде существуют и более абсолютистские суждения по этому вопросу. Есть мнение, что с началом российско-украинского конфликта завершилось длившееся 300 лет скитание России по Европе, начатое Петром I. Окно в Европу закрылось на долгое время, а Россия «вернулась домой» — на Восток [15]. К подобному выводу за полтора века до этого пришёл великий писатель Ф.М. Достоевский: ещё в XIX в. он утверждал, что Россия закончила свой исторический путь в Европе и ей пора идти своей дорогой.

Но вспомним, что в первые постсоветские годы западничество было чрезвычайно популярно и Россия безоговорочно бросилась в объятия Запада⁴. После терактов 11 сентября российско-американские отношения стремительно потеплели, и стали звучать оптимистичные прогнозы: российское общество выбрало свой путь — европейский путь, а смягчение отношений с США вбило последний гвоздь в крышку гроба евразийских ценностей. Очевидно, что этот сценарий не оправдал себя. Время покажет, сбудутся ли прогнозы о том, что Россия и Европа расстались окончательно. Однако принимая во внимание исторические события, мы думаем, что это маловероятно.

⁴ Здесь под «западничеством» автор понимает скорее преклонение перед Западом. — *Прим. пер.*

В 1697—1698 гг. Петром I было организовано Великое посольство — дипломатическая миссия в Европу, а после победы в Северной войне (1700—1721) Россия стала великой державой и с тех пор принимала активное участие в европейских делах, иногда будучи партнёром европейских стран, иногда — противником, но она всегда была неотделима от Европы [7]. Современное противостояние с Европой — ситуация, сложившаяся в условиях российско-украинского конфликта и санкций, которая не станет нормой российской внешней политики, поскольку не соответствует закономерностям международной политики и экономики. Нынешняя ситуация вызвана политическим конфликтом, а не потерей значимости Европы для России, которая всё ещё важна для Москвы в политическом и экономическом плане, а также в плане безопасности. Россию и Европу всё ещё связывают география, культура и религия. Президент Владимир Путин заявил, что Россия по-прежнему является частью европейской цивилизации [8], а Европа — важным субъектом, разрыв отношений с которым был бы для России политически неразумным, экономически нежелательным и невозможным с точки зрения безопасности. Российско-европейские отношения могут переживать разные периоды, но Россия — европейская страна, и она не сможет игнорировать. Европу и не развивать европейское направление, при возможности она вновь к нему вернётся. Российские исследователи утверждают, что и Европа, и Азия являются важнейшими направлениями внешней политики страны. Россия всегда строила свой подход к любому из этих направлений исходя из необходимости в многовекторной дипломатии и диверсифицированном характере экономического сотрудничества со своими внешними партнёрами [15].

Можно прогнозировать, что за окончанием российско-украинского конфликта и отменой западных санкций последует постепенная нормализация отношений. Вслед за этим медленно будут восстанавливаться деловые связи России и Европы, однако этот процесс может занять немало времени, и, возможно, отношения не вернутся к своему состоянию до российско-украинского конфликта. Как показывает история, если Россия слишком долго идёт в одном направлении — западном или восточном, то потом она меняет свой путь на противоположный.

Об успехах или неудачах поворота на Восток можно судить только в свете тех целей, которые он перед собой ставит. Поворот на Восток — это уже не просто внешнеполитическая и экономическая концепция, а комплексная стратегия национального развития. Исходя из этого и стоит оценивать степень успешности восточного направления. Можно выделить три критерия для оценки: социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Сибири; степень интеграции России в экономику АТР; усиление дискурсивной силы России в АТР. Продвижение во всех этих трёх областях будет свидетельствовать о прогрессе в процессе поворота на Восток,

обратное будет означать стагнацию или регресс. Показатели должны оцениваться на основе долгосрочных данных, краткосрочные данные иллюстрируют достижения или неудачи лишь за определённый период времени и не являются достаточными для оценки эффективности всей стратегии «поворота на Восток».

Поворот на Восток — это долгий процесс, который непременно будет сопровождаться перипетиями и неудачами. История России помнит, что каждое изменение вектора внешней политики затягивалось на десятилетия и переживало бесчисленные взлёты и падения, иногда и поражения. Но Россия всегда упрямо вставала после неудач, демонстрируя свою стойкость в достижении долгосрочных целей. В современном мире развитие осуществляется в ускоренном темпе. Завершение поворота на Восток не может ждать ещё сто лет, но структурная трансформация всё равно займёт не меньше десяти лет, и к тому же успех стратегии не гарантирован. За последнее десятилетие было достигнуто немало результатов, однако всё ещё стоит ряд вызовов, главные из которых находятся в самой России.

Понимание Востока имеет нематериальное, но важное значение. В сознании россиян, в особенности западников, Восток и Запад — две противоположности. Запад символизирует цивилизацию и прогресс, а Азия — варварство и отсталость. Слово «азиатчина» в русском языке обладает негативной коннотацией, которая связана с признаками культурной отсталости, грубости и нецивилизованности⁵. Европа же воспринимается противоположным образом, например, у В.Г. Белинского: «Всё великое, благородное, человеческое, духовное взшло, выросло, расцвело пышным цветом и принесло роскошные плоды на европейской почве» [1]. Это восприятие сохраняется в определённой степени и до сих пор и традиционно формирует в русском сознании некое пренебрежение к Азии, в особенности в культурном плане и в отношении к современному Востоку. Из-за этого культурного препятствия Россия не может стать ни европейской, ни азиатской страной. России необходимо всецело и объективно переосмыслить Азию для того, чтобы по-настоящему стать её частью.

Эффективность работы российских государственных органов чрезвычайно важна, а местных органов власти — ещё важнее. Органы государственной власти всех уровней являются проводниками стратегии «поворота на Восток». Энтузиазм и эффективность работы государственных чиновников на местах в определённой степени

⁵ Современные словари указывают, что употребление единиц с корнем азиј- как бранных является устаревшим, а совокупность негативных признаков, характерных для азиатов, согласно словарю Складневской, сейчас лишь приписывают им, т.е. относят «к кому-чему-н. ошибочно или без достаточных оснований» (Вепрева И.Т., Кун Вэйкань. Лексема азиатчина как вербализация стереотипного отношения к Азии // Политическая лингвистика. 2024. № 2. С. 47). — *Прим. пер.*

влияют на эффективность стратегии «поворота на Восток». Бюрократические формальности и апатия могут погубить перспективную программу, а слабое государственное управление и коррупция могут свести на нет любую успешную политику.

Поиск рациональной и эффективной модели развития Сибири и Дальнего Востока — непростая задача. Ситуация и обстоятельства в этих регионах особые. Китайская, японская и корейская модели не подходят российским условиям. В настоящее время мировая экономика переживает изменения, России необходимо адаптироваться к новой ситуации, реализовать свои преимущества и сформировать свой собственный путь развития.

Внутренний поворот на Восток требует инновационного развития. Стоит нетривиальная задача — достижение процветания Сибири и Дальнего Востока с учётом следующих факторов: богатые природные ресурсы; неразвитая инфраструктура; нехватка рабочей силы; ограниченные рынки сбыта; небольшое количество обрабатывающей и научно-технической промышленности. Потребуется приложить недюжинные усилия, чтобы Владивосток — столица Дальневосточного федерального округа — мог стать заметным среди Токио, Шанхая, Гонконга и других региональных и международных финансовых, технологических, инновационных и логистических центров. Если не принимать во внимание энергетику и военную промышленность, России будет непросто занять узкую нишу на рынке АТР, который уже имеет довольно стабильную структуру с чётким разделением труда и сильной конкуренцией. России потребуются проявить чрезвычайную конкурентоспособность для выхода на азиатско-тихоокеанский рынок.

Привлечение иностранных инвестиций — важный инструмент развития Сибири и Дальнего Востока. Однако его применение требует большей открытости к внешнему миру, благоприятного инвестиционного климата, надёжных правовых гарантий, соответствующих политических мер, рациональной налоговой политики, эффективной таможенной системы, прагматичной трудовой политики, а также менталитета, положительно относящегося к иностранному капиталу. Государственная политика должна быть согласованной и скоординированной, также необходимо повысить осведомлённость делового сообщества [населения. — *Е.Ш.*] о рыночных правилах экономического сотрудничества.

Украинский кризис поспособствовал повороту на Восток, но в то же время принёс непредвиденные трудности на пути его реализации. В результате жёстких политических и экономических западных санкций возможности зарубежных инвестиций сильно сократились. Перекрыты не только западные инвестиционные каналы, возможности инвестиций из других стран тоже сильно ограничены. Научно-техническое сотрудничество России со многими странами не может реализовываться под угрозой западных

санкций. Двусторонняя торговля также испытывает ограничения, создали серьёзные трудности и проблемы с расчётами.

Изменения геополитического и геоэкономического мировых ландшафтов после начала российско-украинского конфликта повлияли на изначальную концепцию «поворота на Восток». Во-первых, украинский кризис сузил географические рамки этого процесса. Крупнейшие экономические и технологические державы Азии — Япония и Южная Корея — играли важную роль в повороте на Восток, но они ввели санкции в отношении России вслед за США, и торговое сотрудничество было приостановлено. Соответственно, Япония и Южная Корея перестали рассматриваться как направление поворота на Восток, что принесло трудности для стратегии.

Во-вторых, масштаб некоторых важных проектов, связанных с поворотом на Восток, пришлось сократить. Например, развитие Северного морского пути.

Северный морской путь — важный проект в контексте поворота на Восток: он представляет собой транспортную артерию, соединяющую Восточную Азию и Европу. Он гораздо короче морского пути из Восточной Азии в Европу через Индийский океан (Суэцкий канал), что позволяет значительно сократить стоимость перевозок и сроки транспортировки. С ускорением темпов глобального потепления будет расти навигационный период, когда обстановка в Ледовитом океане позволяет обходиться без ледокола. Завершение строительства транспортного маршрута на Северном морском пути изменит систему международных перевозок, что не только принесёт экономическую выгоду России, но и повысит её геополитическую и геоэкономическую значимость. Однако после начала российско-украинского конфликта европейские санкции против России перекрыли транспортное сообщение между ней и Европой, работа маршрута в Европу оказалась под вопросом. Теперь транспортная коммуникация осуществляется только до Мурманска, это благоприятствует перевозке грузов в рамках российско-китайской торговли, но приводит к трудностям на европейском направлении. Кроме того, влияние санкций ощущается в сфере строительства инфраструктуры и ледокольных судов. Несмотря на это в долгосрочной перспективе ценность Северного морского пути как нового евразийского судоходного маршрута сохраняется, хотя восстановления данной его функции следует ожидать только после улучшения российско-европейских отношений.

КИТАЙ В КОНТЕКСТЕ ПОВОРОТА НА ВОСТОК

Поворот России на Восток не означает поворот только к Китаю, стратегия подразумевает и другие государства АТР — Индию, Вьетнам и страны Юго-Восточной Азии. Япония и Корея временно

не рассматриваются. Россия стремится диверсифицировать свои отношения с Азией, в то же время максимально уравнивая их с Китаем из-за его значительной роли в современном миропорядке. В повороте на Восток нет эмоциональной составляющей, это государственная стратегия, основанная на национальных интересах и потребностях, а не на тёплых чувствах к Азии и не ради Азии или Китая. Слышны мнения, в которых осознанно или неосознанно поворот на Восток связывается с дружбой с Китаем, что является эмоциональной интерпретацией, хотя нельзя отрицать, что дружеские отношения способствуют сотрудничеству между Россией и КНР.

Однако Китай, несомненно, является главным направлением поворота России на Восток. Китай — вторая экономика мира, по номинальному ВВП он уступает только США. Китай является стратегическим партнёром России и крупнейшим мировым экспортёром. Приграничные территории двух стран нуждаются в развитии экономического сотрудничества. Ввиду всех этих факторов Китай не может не занимать центральное место в повороте России на Восток.

КНР обладает огромным потенциалом и возможностями для экономического сотрудничества. Российско-китайские отношения в сфере торговли активно развиваются — Китай является крупнейшим торговым партнёром России уже на протяжении 14 лет, но всё ещё имеется потенциал для роста товарооборота двух стран. Он выступает одним из важнейших экспортных рынков России в энергетическом секторе: в 2023 г. страна экспортировала в КНР 107 млн т нефти и 8 млн т сжиженного природного газа. Ожидается, что в 2025 г. экспорт российского газа в КНР увеличится до 38 млрд кубометров [14]. Китай — активный и важный участник освоения Арктики и развития Северного морского пути. Он является вторым крупнейшим акционером проекта «Ямал СПГ», в котором участвуют десятки китайских компаний.

Северный морской путь требует строительства ряда инфраструктурных объектов и большого количества ледоколов, а также создания компаний, ответственных за организацию грузопотока. Во всех этих аспектах участвует Китай, который обладает большим потенциалом для того, чтобы сыграть заметную роль в создании инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке. Китай является мировым лидером в таких областях, как искусственный интеллект, информационные коммуникации, цифровая экономика, электронная коммерция. Необходимо наращивать двустороннее сотрудничество в этих областях для развития Сибири и Дальнего Востока. Китай — это также основной рынок для экспорта российской сельскохозяйственной, лесной и рыбной продукции. Благодаря географической близости экономическое взаимодействие между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком стало очень тесным, оно напрямую связано с жизнью населения приграничных территорий.

Несмотря на то, что поворот на Восток — это уже утверждённая государственная стратегия, в российском общественном мнении на её счёт присутствуют различные точки зрения. Некогда популярная «китайская угроза» теперь угасла, в частности, угроза китайской демографической экспансии. Некоторые страхи в отношении Китая до сих пор существуют, но они не лидируют в общественном мнении. Причины этих страхов разнообразны. С одной стороны, они обусловлены глубоким недоверием к Китаю и сомнением насчёт его намерений, беспокойством о том, кем будет Китай для России в будущем — другом или врагом, что выражает неуверенность относительно перспектив российско-китайских отношений [18]. Другой источник страхов — прочно укоренившаяся идеология западничества, которая не согласуется с поворотом на Восток. Приверженцы этой идеи убеждены, что будущее России — на Западе, а Китай не сможет дать стране технологии, оборудование и капитал, соответствующие западным. Они считают, что Россия мало что выиграет от поворота на Восток, который оказался единственным путём, когда Запад закрыл свои двери [20]. Больше всего на общественное мнение влияют опасения из-за чрезмерного крена в сторону Китая. Он, как некоторые полагают, может привести к ряду негативных для России последствий: страна станет «младшим братом» Китая и его сырьевым придатком, вассалом китайской экономики; усиление зависимости от китайского рынка в экспорте энергоносителей поставит энергетическую безопасность РФ под угрозу; Россия потеряет нейтралитет и свободу манёвра в возможном конфликте между Китаем и странами Азии [16]. На Восточном экономическом форуме в России в сентябре 2024 г. модератор даже спросил представителя китайской делегации, что «делается сегодня для того, чтобы китайский бизнес оставался в Китае и не приходил к нам работать» [12]⁶. Запад же, напротив, в политических целях подливает масла в огонь — преувеличивает зависимость России от Китая, чтобы посеять семя раздора в российско-китайских отношениях.

Хотя существуют различные причины возникновения этих точек зрения, их объединяет общий фон асимметричного развития России и Китая. Особенностью российско-китайских отношений современного периода (который берёт точку отсчёта с распада СССР в 1991 г.) является то, что скорость развития Китая опережает скорость развития России. Впервые за историю двусторонних отношений, насчитывающую более 300 лет (с 1689 г. — заключения Нерчинского мира), Китай опередил Россию по совокупной наци-

⁶ В действительности вопрос модератора А. Суворовой был адресован заместителю председателя КНР Хань Чжэну: «Господин Чжэн, не могу у Вас уточнить: что делается сегодня для того, чтобы китайский бизнес оставался в Китае и не приходил к нам работать? Чтобы оставался на своей территории и не приходил на нашу?» [12]. — *Прим. пер.*

ональной мощи⁷. В 2023 г. ВВП России составил 2,02 трлн долл., а ВВП Китая — 17,79 трлн долл., в 8 раз больше российского. ВВП России на душу населения лишь немного превышает ВВП Китая: 13,8 тыс. долл. против 12,6 тыс. долл.⁸ Военные силы КНР численно превосходят российские, они оснащены современным оружием, выше и военные расходы. В 2022 г. военный бюджет Китая составил порядка 292,2 млрд долл., военный бюджет России — около 86 млрд долл. [21, с. 151]. Военный бюджет Китая значительно уступает американскому, который составляет 877 млрд долл., но при этом он более чем в три раза превышает российский. После начала российско-украинского конфликта военный бюджет России ежегодно значительно увеличивается. Но это было связано с нуждами специальной военной операции, к тому же в пересчёте на доллары рост был не очень заметен в свете резкого обесценивания рубля. Достаточные военные расходы обеспечивают создание дорогой и современной армии.

Технологическое соперничество лежит в основе современной международной конкуренции. Китай уверенно идёт в авангарде четвёртой промышленной революции, которая меняет мировой ландшафт коренным образом. Страна производит огромное количество разнообразных товаров, поэтому её нередко называют «мировой фабрикой». КНР обладает мощным инвестиционным потенциалом и занимается активной инвестиционной деятельностью по всему миру, особенно в странах — участницах инициативы «Один пояс и один путь». Несмотря на то, что на своём пути Китай сталкивается со сложностями и вызовами, общая тенденция его поступательного развития сохраняется. Мощности Китая в области инвестиций, технологий и оборудования непрерывно наращиваются.

В силу огромных размеров китайской экономики масштабы экономического российско-китайского сотрудничества тоже велики, а его доля во внешней торговле России неизбежно становится всё более значительной. Это естественный, не имеющий негативного характера процесс. Он свидетельствует о том, что российско-китайское экономическое сотрудничество приносит всё больше выгоды обеим странам и приобретает для них большую значимость. Правительства России и Китая никогда не жалуются по поводу масштабов экономического взаимодействия. Напротив, обе стороны полагают, что двустороннее экономическое сотрудничество ещё не реализовало весь свой потенциал.

Возможно, Китай не может дать России всё то, что может дать ей Европа, но и Европа не может дать того, что может предоставить

⁷ Совокупная (комплексная) мощь государства — концепция, включающая оценивание и измерение составляющих могущества страны. В 1960—1970 гг. появилась в СССР и США, в 1990-е гг. — в КНР. — *Прим. пер.*

⁸ По данным Всемирного банка.

Китай. У Европы и Китая есть свои сильные и слабые стороны в экономическом плане. Тенденции демонстрируют, что китайские технологии способны заменить европейские автомобили, высокоскоростные железные дороги, средства коммуникации, альтернативные источники энергии, компьютеры и мобильные телефоны. Европа, в свою очередь, может предоставить альтернативу лишь некоторой китайской продукции. Для получения экономической выгоды важны не только инвестиции, оборудование и технологии, но и возможность приобретения необходимых товаров и услуг из-за рубежа, а также получение иностранной валюты от экспорта и торговли услугами. В 2023 г. Россия получила 90,5 млрд долл. от экспорта энергоносителей в Китай, приобретя тем самым значительную экономическую выгоду.

Экономическое сотрудничество представляет из себя отношения, при которых стороны взаимосвязаны. В этих отношениях они не только берут, но и отдают. Чем сильнее стороны зависят друг от друга, тем сильнее связаны их интересы и тем больше экономической выгоды они получают. Двусторонние отношения разных стран могут отличаться степенью своей взаимозависимости. Страны стремятся диверсифицировать свои внешние связи, но экономическая взаимозависимость не приведёт к их стагнации. Следует отметить, что тенденцией современного мирового хозяйства является рост взаимозависимости между странами. Экономическая глобализация, региональная интеграция и механизмы регионального сотрудничества ускоряют этот процесс. Как правило, страны стремятся расширять экономическое сотрудничество и углублять экономические связи на основе равенства для получения большей экономической выгоды.

Разрыв в мощи между большими и маленькими экономиками действительно существует. Одинаковый объём торговли у стран с экономиками разного размера будет иметь совершенно разный вес в экономической структуре. Но это не означает неравенство, и также не означает, что одна страна становится вассалом другой. Если бы экономические отношения между странами с разным экономическим весом были бы неравноправными, тогда бы экономического сотрудничества в его истинном понимании и не существовало бы вовсе. Китай является крупнейшим или основным торговым партнёром более чем 150 стран мира, из которых все, кроме США, уступают Китаю по объёму экономики. Если ни одна из этих стран не стала вассалом Китая, то как же Россия, будучи четвёртой или пятой экономикой мира, может стать таковой?

Чрезмерная зависимость — вопрос сложный и относительный. С одной стороны, она может действовать в положительном ключе: способствовать углублению отношений между странами и приносить им больше экономической выгоды. С другой стороны, это может создать и отрицательный эффект: привести к потере экономического

суверенитета и вызвать опасения в вопросе национальной безопасности. Однако сложно определить, в чём заключается чрезмерная зависимость, ведь отношения между разными странами отличаются. При одном типе отношений экономическая независимость является необходимым условием национальной безопасности, при другом типе страны не стремятся сохранить полную экономическую самостоятельность. Например, для государств Евросоюза в многосторонних отношениях целью является формирование экономического сообщества, проблемы чрезмерной взаимозависимости практически не существует. Более того, условия, при которых создается чрезмерная зависимость, могут быть различными, и не всегда страны могут повлиять на формирование этих условий.

Чрезмерная зависимость имеет негативные последствия только тогда, когда отношения между государствами антагонистичны, и в этом случае они «вооружают» свои экономические связи и превращают их в инструмент санкций и борьбы друг с другом. Наиболее ярким примером являются санкции, введенные Западом в отношении России после начала российско-украинского конфликта. Однако это не рядовая ситуация для межгосударственных экономических отношений.

Китай занимает наиболее заметное место в структуре внешней торговли России. В 2023 г. её внешнеторговый оборот составил 710,2 млрд долл., на долю российско-китайской торговли пришлось 240 млрд долл., т.е. более 30%. Важнейшей сферой экономического сотрудничества двух стран является энергетика. В 2023 г. Россия экспортировала 234 млн т нефти, из которых 107 млн т (45%) — в Китай. В 2023 г. экспорт российского природного газа составил 139 млрд кубометров, из них 34 млрд кубометров было экспортировано в КНР, что ставило примерно 25% [13]. Однако эти числа не стабильны. Они обусловлены резким уменьшением объёмов российско-европейской торговли после начала российско-украинского конфликта; значительным сокращением внешнеторгового оборота России и стремительным ростом российско-китайской торговли. В особенности повлияли такие факторы, как резкие изменения в структуре российского экспорта энергоносителей; сокращение экспорта, особенно природного газа; изменение структуры экспорта; смещение европейского направления в разряд второстепенных; перспектива приостановки поставок российского газа в Европу. Однако Китай всё ещё далёк от того положения, которое когда-то занимала Европа во внешней торговле и экспорте энергоносителей России. Будучи великими державами, и Россия, и Китай стремятся избежать чрезмерной зависимости от внешнего мира, особенно в стратегически важных областях, и это понимание естественно присутствует в их мышлении в области национальной безопасности. В такой стратегической области, как энергетика, Россия стремится диверсифицировать рынки экспорта, а действия Китая

направлены на диверсификацию рынков импорта. В то же время сохранение дружеских отношений и их долгосрочная стабильность являются необходимыми условиями для развития взаимозависимости в положительном ключе.

Однако, будь то из рациональной осторожности или из политических соображений, понятие чрезмерной зависимости не вполне подходит для описания современных российско-китайских отношений. Современное двустороннее экономическое сотрудничество основано на объективных условиях и внутренних потребностях, и, что самое главное, оно несёт в себе значительные выгоды для обеих стран. Вследствие потери европейских партнёров России необходимо как можно скорее совершить поворот на Восток и расширить своё присутствие на рынке Азии, особенно в энергетическом секторе, который исключительно важен для России. В российской повестке на текущий период приоритетной задачей ставится активное развитие сотрудничества с азиатскими странами, особенно с азиатскими энергетическими партнёрами, а не уменьшение масштабов этого взаимодействия. В отличие от простой продукции, энергетика влияет на развитие экономики и жизнь населения, и отношения спроса и предложения на энергоносители формируют не одностороннюю, а двустороннюю зависимость. В таком случае не стоит слишком опасаться чрезмерной зависимости. Как правило, страна-экспортёр занимает более активную позицию, чем страна-импортёр. Исторически именно страна-экспортёр чаще могла использовать энергетическое оружие по сравнению со страной-импортёром.

Китай не собирается быть «старшим братом» для какой-либо страны и не намерен иметь «младших братьев» — это не соответствует ни его философии, ни политике. Идея «старшего и младшего братьев» не вписывается в современную китайскую политическую концепцию. Россия — гордая нация, которая ни за что не примет статус младшего партнёра. Отношения Китая со всеми его соседями, вне зависимости от размера их экономики, строятся на основе равенства и уважения. Китай никогда не ведёт себя по отношению к ним неучтиво или снисходительно и не берёт на себя роль их «старшего брата». Так может ли Россия, мировая держава, стать «младшим братом» Китая?

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М.: Наука, 1995. 580 с.
2. Дынкин: Примаков был первым, кто предложил «поворот на Восток». URL: <https://rg.ru/2019/10/28/dynkin-primakov-byt-pervym-cto-predlozhl-povorot-na-vostok.html?ysclid=lyjilingj860733386> (дата обращения: 29.01.2025).
3. История внешней политики России. XVIII век. М.: Международные отношения, 1998. 302 с.

4. К великому океану, или новая глобализация России. Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М.: Валдай, 2012. 81 с.
5. Кортунов А.В. Сергей Витте и первый поворот России на Восток. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sergey-vitte-i-pervyy-povorot-rossii-na-vostok/?ysclid=m3kwakseeu228084624> (дата обращения: 01.02.2025).
6. Лукин А.В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и её активизация на восточном направлении. М.: Весь мир, 2014. 640 с.
7. Межуев Б.В. «Остров Россия» и российская политика идентичности. Неусвоенные уроки Вадима Цымбурского // Россия в глобальной политике. 2017. № 2. С. 116—130.
8. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74234> (дата обращения: 21.01.2025).
9. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 19.01.2025).
11. Послание Президента Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/9637> (дата обращения: 18.01.2025).
12. Президент России принял участие в пленарном заседании девятого Восточного экономического форума. 5 сентября 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75029> (дата обращения: 05.01.2025).
13. Профицит торгового баланса России в 2023 году сократился на 58,5%. URL: <https://www.interfax.ru/business/945632> (дата обращения: 11.02.2025).
14. Пусть расцветают все цветы! И. Сечин на РКЭБФ вновь призвал Китай к прямым инвестициям в российскую энергетику. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/845559-pust-rastsvetayut-vse-tsvety-i-sechin-na-rkebf-vnov-prizval-kitay-k-pryamym-investitsiyam-v-rossiysk/> (дата обращения: 06.01.2025).
15. Сибиризация: Второй поворот России на Восток лежит «за Камнем». URL: <https://rg.ru/2024/02/05/reg-sibfo/sibirizaciia.html> (дата обращения: 20.01.2025).
16. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. Российская политика поворота на восток: проблемы и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 4. С. 5—16.
17. Трубецкий Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 800 с.
18. Фененко А.В. Возможные тупики «поворота на Восток». Как России не повторить ошибок имперского прошлого. URL: https://nvo.ng.ru/kartblansh/2019-10-09/3_7697_kartblansh.html?ysclid=lyjigwx35z52825777 (дата обращения: 10.01.2025).
19. Эксперт Молодяков: политику Витте некорректно называть «разворотом на Восток». URL: <https://publico.ru/news/ekspert-molodyakov-politiku-vitte-nekorrektno-nazyvat-razvorotom-na-vostok> (дата обращения: 02.02.2024).
20. Aleksashenko S.V., Senshin Y.A. How Long Can the Russian Economy Survive with Defense Spending at 6—8% of GDP? For a While. URL: https://russiapost.info/economy/economy_survive (дата обращения: 07.02.2025).
21. SIPRI年鉴 2023, 《军备、裁军和国际安全》 = Ежегодник SIPRI 2023. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Стокгольм: SIPRI, 2023? 300 с.

22. 阿拉别托夫. 崩溃之路:1904—1905俄日战争, 奥列格 (周健译) = Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904—1905 гг. (в пер. на кит. Чжоу Цзяня). Пекин: 社会科学文献出版社, 2021. 640 с.
23. 维特伯爵. 维特伯爵回忆录. (肖洋 柳思思译) = Витте С.Ю. Воспоминания (в пер. на кит. Сяо Яна и Лю Сысы). Пекин: 中国法治出版社, 2011. 327 с.
24. 奥兰多 费吉斯著. 克里米亚战争:被遗忘的帝国博. (吕品、朱珠译) = Файджес О. Крым. Последний крестовый поход (в пер. на кит. Люй Пинь и Чжу Чжу). Нанкин: 南京大学出版社, 2022. 740 с.
25. 中亚文明史 = История цивилизаций Центральной Азии. Пекин: 中国对外翻译出版公司, 2006. Т. 5. 808 с.

REFERENCES

1. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdu Evropoy i Aziei* [In Search of Its Own Way: Russia between Europe and Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1995, 580 p. (In Russ.)
2. *Dynkin: Primakov byl pervym, kto predlozhil «povorot na Vostok»* [Dynkin: Primakov Was the First to Propose the “Pivot to the East”]. Available at: <https://rg.ru/2019/10/28/dynkin-primakov-by-l-pervym-kto-predlozhil-povorot-na-vostok.html?ysclid=lyjilingj860733386> (accessed 29.01.2025). (In Russ.)
3. *Istoriya vneshney politiki Rossii. XVIII vek* [History of Russian Foreign Policy. The 18th Century]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1998, 302 p. (In Russ.)
4. *K velikomu okeanu, ili novaya globalizatsiya Rossii. Analiticheskiy doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday»* [Towards the Great Ocean or Russia's New Globalization. Analytical Report by the Valdai International Discussion Club]. Moscow, Valday Publ., 2012, 81 p. (In Russ.)
5. Kortunov A.V. *Sergey Vitte i pervyy povorot Rossii na Vostok* [Sergei Witte and Russia's First Pivot to the East]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sergey-vitte-i-pervyy-povorot-rossii-na-vostok/?ysclid=m3kwakceeu228084624> (accessed 01.02.2025). (In Russ.)
6. Lukin A.V. *Povorot k Azii. Rossiyskaya vneshnyaya politika na rubezhe vekov i ee aktivizatsiya na vostochnom napravlenii* [Pivot to Asia. Russian Foreign Policy at the Turn of the Century and its Intensification in the Eastern Direction]. Moscow, Ves' mir Publ., 2014, 640 p. (In Russ.)
7. Mezhuiev B.V. «Ostrov Rossiya» i rossiyskaya politika identichnosti. Neusvoennye uroki Vadima Tsyburskogo [“Island Russia” and Russia's Identity Politics. Unlearned Lessons by Vadim Tsybursky]. *Rossiya v global'noy politike*, 2017, no. 2, pp. 116—130. (In Russ.)
8. *Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma* [Plenary Session of the St. Petersburg International Economic Forum]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74234> (accessed 21.01.2025). (In Russ.)
9. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 12 dekabrya 2012 goda* [President's Address to the Federal Assembly, December 12, 2012]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (accessed 01.02.2025). (In Russ.)
10. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 12 dekabrya 2013 goda* [President's Address to the Federal Assembly, December 12, 2013]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (accessed 19.01.2025). (In Russ.)
11. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 30 noyabrya 2010 goda* [President's Address to the Federal Assembly, November 30, 2010]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/9637> (accessed 18.01.2025). (In Russ.)

12. *Prezident Rossii prinyal uchastie v plenarnom zasedanii devyatogo Vostochno-ekonomicheskogo foruma* [The President of Russia Participated in the Plenary Session of the Ninth Eastern Economic Forum]. September 5, 2024. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/75029> (accessed 05.01.2025). (In Russ.)
13. *Profitsit trgovogo balansa Rossii v 2023 godu sokratilsya na 58,5%* [Russia's Trade Surplus Shrank by 58.5% in 2023]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/945632> (accessed 11.02.2025). (In Russ.)
14. *Pust' rastsvetayut vse tsvety! I. Sechin na RKEBF vnov' prizval Kitay k pryamym investitsiyam v rossiyskuyu energetiku* [Let All Flowers Bloom! I. Sechin at the Russia-China Energy Business Forum Once Again Called on China for Direct Investment in Russian Energy]. Available at: <https://neftegaz.ru/news/partnership/845559-pust-rastsvetayut-vse-tsvety-i-sechin-na-rkebf-vnov-prizval-kitay-k-pryamym-investitsiyam-v-rossiysk/> (accessed 06.01.2025). (In Russ.)
15. *Sibirizatsiya: Vtoroy povorot Rossii na Vostok lezhit «za Kamnem»* [Siberisation: Russia's Second Pivot to the East Lies "Beyond the Stone"]. Available at: <https://rg.ru/2024/02/05/reg-sibfo/sibirizaciia.html> (accessed 20.01.2025). (In Russ.)
16. Torkunov A.V., Strel'tsov D.V. Rossiyskaya politika povorota na vostok: problemy i riski [Russia's Pivot to the East Policy: Challenges and Risks]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2023, no. 4, pp. 5—16. (In Russ.)
17. Trubetskiy N.S. *Istoriya. Kul'tura. Yazyk* [History. Culture. Language]. Moscow, Progress Publ., 1995, 800 p. (In Russ.)
18. Fenenko A.V. *Vozmozhnye tupiki «povorota na Vostok». Kak Rossii ne povtorit' oshibok imperskogo proshlogo* [Possible Pitfalls of the "Pivot to the East". How Russia Can Avoid Repeating the Mistakes of the Imperial Past]. Available at: https://nvo.ng.ru/kartblansh/2019-10-09/3_7697_kartblansh.html?ysclid=lyjigwx35z528257777 (accessed 10.01.2025). (In Russ.)
19. *Ekspert Molodyakov: politiku Vitte nekorrektno nazyvayt' «razvorotom na Vostok»* [Expert Molodyakov: It Is Incorrect to Call Witte's Policy a "Turn to the East"]. Available at: <https://publico.ru/news/ekspert-molodyakov-politiku-vitte-nekorrektno-nazyvat-razvorotom-na-vostok> (accessed 02.02.2024). (In Russ.)
20. Aleksashenko S.V., Senshin Y.A. *How Long Can the Russian Economy Survive with Defense Spending at 6—8% of GDP? For a While*. Available at: https://russiapost.info/economy/economy_survive (accessed 07.02.2025). (In Eng.)
21. *SIPRI年鉴 2023,《军备、裁军和国际安全》* [SIPRI Yearbook. Armaments, Disarmament and International Security]. Stockholm, SIPRI Publ., 2023, 300 p. (In Chin.)
22. 阿拉别托夫. 崩溃之路: 1904—1905俄日战争, 奥列格 (周健译) [Airapetov O.R. On the Way to Collapse. The Russo-Japanese War of 1904—1905 (Translated to Chinese by Zhou Jian)]. Beijing, 社会科学文献出版社 Publ., 2021, 640 p. (In Chin.)
23. 维特伯爵. 维特伯爵回忆录. (肖洋 柳思思译) [Witte S.Y. Memoirs. (Translated to Chinese by Xiao Yang and Liu Sisi)]. Beijing, 中国法治出版社 Publ., 2011, 327 p. (In Chin.)
24. 奥兰多 费吉士著. 克里米亚战争: 被遗忘的帝国博. (吕品、朱珠译) [Figes O. Crimea: The Last Crusade (Translated to Chinese by Lü Pin and Zhu Zhu)]. Nanjing, 南京大学出版社 Publ., 2022, 740 p. (In Chin.)
25. *中亚文明史* [History of Civilizations of Central Asia]. Beijing, 中国对外翻译出版公司 Publ., 2006, vol. 5, 808 p. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 24.02.2025